

Старейшина Линху был очень силён. Оказавшись против трёх платиновых искусств использованных на полную мощность, он легко отвёл удар.

Линь И внутренне изумился. Этот великий старейшина заслуживал своего титула.

Даже Медведемону было бы нелегко победить его, а об убийстве можно было и не говорить.

Ему не хотелось признаваться самому себе, что он не уверен в победе.

Линху, только отведя удар, вдруг заставил внутреннюю силу вырваться волной. Мощный порыв ветра разлетелся во всех направлениях как морской отлив.

Камни разбросало на десятки метров, ученики чуть не попадали на землю

Все с изумлением уставились на великого старейшину, через людей пронеслась череда изумлённых вдохов.

Насколько глубоким должен был быть источник внутренней силы, чтобы так сотрясти их всех? Если бы все эксперты второго класса на вершине горы бросили ему вызов, смогли бы они победить?

Ему бы и приёмы не потребовались, он бы всех запустил в воздух просто внутренней силой.

У всех застучали сердца от восхищения. Эксперты на пике первого класса были страшными существами. Из-за этого их уважение к смелости старшего брата выросло ещё больше.

Со свистом внутренняя сила обошла Линя И, отразившись на тусклом фиолетовом барьере. Объём энергии патриарха Линху был несравним с его. Даже во времена игры он бы оценил такой уровень.

Благодаря платиновой сутре Линь И на входе в первый класс получил столько же внутренней силы, сколько обычные мастера получали в момент подъёма на пик, но старейшина Линху копил и увеличивал запасы на протяжении многих лет. Его объёмы вызывали ужас.

Он был в шаге от верховных экспертов!

Да, выше стоял лишь внутренний круговорот, дающий практически безграничный объём энергии.

Но это лишь означало, что он проигрывал в продолжительном бою, однако в разовом выбросе силы был на равных!

Полуверховный эксперт!

Зрачки Линя И сжались в точки. Старейшина Линху достиг невероятного уровня. Эта битва была опасна.

Его интуиция вдруг предупредила о неминуемой гибели. Раньше, чем глаза успели что-либо разглядеть, старейшина Линху ударил с такой скоростью, что воздух исказился, следуя за клинком.

Линь И уклонился на полной скорости Набора Движений Линбо, но даже так, с ужасающим воем, ветер вскрыл кожу на его щеке не хуже клинка, и кровь брызгами запятнала камень.

Он никак такого не ожидал. Если даже порыв ветра обладал подобной силой, можно было представить, какую силу нёс в себе клинок.

Направив всю внутреннюю силу в Набор Движений Линбо, он рванул прочь.

— Уже уходишь?! — взревел Линху и со свистом направился за ним, подобно ветру.

Тут и там вспыхивали искры, а на каменных плитах вдруг появлялись вспоротые борозды, как если бы гранит лопался изнутри.

Линь И запрыгнул на дворец и вдруг прекратил бежать, внезапно развернувшись и замахнувшись мечом.

«Бум!»

Старейшина Линху, прыгнувший и потому потерявший опору, успел только подставить клинок. Его отбросило обратно на землю, и он так присел, гася энергию, что чуть не лёг на спину.

Линь И усмехнулся и поманил мечом.

— Ну и хитрец! — оскалился Линху, однако в сердце почувствовал тревогу.

Малец догадался, что он сжигал внутреннюю силу и ему энергии на пять минут не хватит.

Он планировал победить противника за несколько приёмов и потому решил не сдерживаться.

Но Линь И оказался хитёр и сразу всё понял. Он мог бы атаковать и проиграть, а вместо

этого решил сосредоточиться на уклонении и просто тянул время. Платиновая техника давала ему столько скорости, что ему не удавалось догнать мальчика.

Из-за этого он почувствовал тревогу.

Время было на исходе!

— Хватит убегать! Сражайся как мужчина!

Со злобным криком, старейшина Линху прыгнул вновь и нанёс сокрушительный удар.

Линь И не волновало, что он не мог защититься. Умные люди избегают ударов, а не принимают их в лоб.

Набор Движений Линбо был его главным преимуществом. Невероятная скорость и колоссальный боевой опыт превращались в неуязвимость на поле боя. Любой козырь, любую ловушку он видел за десять шагов и уклонялся заранее.

Время шло, и с каждой новой атакой удары великого старейшины становились всё медленнее.

Но что бы ни пытался сделать Линху, какие бы ловушки ни придумывал, его клинку не удавалось дотянуться до противника.

Линху не представлял, где Линь И нашёл платиновую технику передвижения, но её уровень был просто невероятен.

Думая об этом, он горько улыбнулся.

Линь И, это величайшее сокровище их сект, изучил обе платиновые техники Хуашань, и добавил к ним неизвестное платиновое искусство передвижения.

Даже в легендах он не слышал о том, чтобы человек в начале первого класса изучил платиновые техники, но с таким талантом его победы над соперниками, превосходящими на целый класс, неудивительны.

Если кому-то удавалось превзойти свой класс с одной платиновой техникой, то что говорить о трёх? Тем более, Линь И уклонялся от всех его ловушек и смотрел на поединок со спокойствием древнего монстра, пережившего десятки лет в кулачном мире.

А ведь он ещё был так юн. Во что превратится этот гений, когда действительно переживёт

тысячи, и десятки тысяч поединков?

Когда встречается такой соперник, можно винить только неудачу.

Он мог гнаться и не догонять, мог остановиться и сдаться. Что ещё оставалось?

Его техники сжигали Ци как не в себя, он сам выбрал такой подход. Вместе с ними сгорал боевой дух старейшины Линху, пока он постепенно не исчез совсем.

Заметив это, Линь И прыгнул с крыши как орёл, занеся клинок в приём Смертоносной Цепи, ухмыльнулся в предвкушении победы, и... едва успел остановить меч перед шеей сдавшегося соперника.

— Мне не победить того, кого я не могу догнать, — слабо улыбнулся Линху, опустив плечи. — Ты добился невероятных успехов в боевых искусствах, племянник. Три безупречные техники раньше, чем вступил в первый класс. Эта победа заслужена тобой.

— Поединок с Вами был честью для меня, — кивнул Линь И, убрав клинок.

Старейшина Линху долго смотрел на него, после чего сказал:

— Старший племянник Линь И, я понимаю, что ты хотел нам сказать. Мы с младшим братом Юем были побеждены тобой, но не оскорблены. Юный мастер не враг нам, твоя победа — причина, чтобы праздновать всей Хуашань!

Он помахал остальным и добавил:

— Люди, идите сюда. Примите, что наше время прошло, и поприветствуйте человека достойного, чтобы нести наши надежды! Да здравствует юный мастер!

— Да здравствует юный мастер!

— Да здравствует юный мастер!

Все люди, начиная от обычных истинных учеников, затем к старейшинам, и великим старейшинам, начали кричать одни и те же слова, приветствуя новое время.

Хуашань встречала новую эпоху.

..

На вершине горы Хуа, забравшись на крышу дворца, скрытого за облаками, сидели два человека. На одном была одежда старейшины Хуашань, а на другом – Мастера.

Далеко внизу раздавались возгласы «да здравствует юный мастер!».

Это были Оуян Мин и его брат, четвёртый по силе великий старейшина, Цинь.

— Похоже, И захватил сердца всех в секте, — сказал Цинь с улыбкой. — Думаю, ты нашёл себе самого достойного приемника в истории Хуашань.

Оуян Мин кивнул, с безмолвной радостью наблюдая за юношей, восхваляемым толпой.

— Это дитя превосходит мои ожидания раз за разом. Он уже обошёл младших братьев Линху и Юя, завоевав по пути сердца каждого в Хуашань.

— Ещё с собрания Альянса я знал, что он – благословение нашей секты. Ему суждено стать новым мастером!

— Да. Ему не повезло родиться в войну демонов, но я рад, что вместе с ним родился такой достойный товарищ, как Линху Фэн. Теперь я могу со спокойной душой передать секту им.

Он вдруг закашлял, оставив на ладони брызги крови.

— Мастер! — ошеломлённо воскликнул Цинь.

— Всё в порядке, — сказал Мин. Покачиваясь от головокружения, он посмотрел вниз, к подножию Хуа, и объяснил: — Эта рана со мной с юности. Помнишь, как мы впервые вошли в кулачный мир?

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2343810>